

Девяностый этаж Вавилона, кабинет герцога, был погружен во тьму.

Герцог Гавид Линдман, также известный как Клинок Заточения, официально объявил о бессрочном отпуске. За триста лет истории империи у него бывали моменты, когда он на время отходил от своих обязанностей, но никогда еще о таком отсутствии не объявлялось официально.

Более того, это был бессрочный отпуск. В объявлении не указывалась дата возвращения и не объяснялись причины такого решения, говорилось лишь о "личных обстоятельствах" его ухода. Неожданная новость вызвала шок в средствах массовой информации империи. Она даже привлекла внимание международной прессы - вполне понятная реакция, учитывая, что Гавид Линдман фактически был правителем, исполняя обязанности императора на протяжении большей части трехсотлетней истории империи.

Император, Король Демонов Заточения, редко покидал тронный зал, за исключением особых случаев. Он почти не занимался повседневным управлением, которое другие королевства и империи могли бы ожидать от своих правителей. Эта задача традиционно возлагалась на Гавида Линдмана, а Король Демонов Заточения лишь просматривал отчеты и решения, принятые герцогом.

Однако такое положение дел не делало Короля Демонов Заточения простым фигурантом. Ничто в империи не могло происходить без его прямого согласия, а его пожелания были приказами, не подлежащими обсуждению.

Роль герцога Линдмана заключалась в том, чтобы стать связующим звеном между уединенным Королем Демонов Заточения и бюрократами империи. Поэтому его отъезд вызвал волну беспокойства не только среди бюрократов, но и среди населения империи. Хотя его отсутствие считалось неизбежным, образовавшаяся вакансия требовала доверенного лица. Кто-то другой должен был взять на себя огромную ответственность вместо него.

Имя герцога Джабеллы быстро стало предметом обсуждения. Ее общественный имидж был благоприятным, а осведомленность в государственных и торговых делах - известной.

Если бы империя - или даже континент - выдвинула кандидатуру своего самого выдающегося предпринимателя, имя герцога Джабеллы, несомненно, оказалось бы в числе главных претендентов.

Однако ни в столице Пандемониума, ни в императорском дворце Вавилона герцогиня Джабелла не проявляла ни малейшей склонности к тому, чтобы оказаться в центре внимания. Она жила так, словно дела Пандемониума не имели к ней никакого отношения, словно она не вмешивалась, даже если в столице возникали проблемы. Создавалось впечатление, что она равнодушна ко всем возможным кризисам, которые могут возникнуть. Не исключено, что герцог Джабелла вынашивала иные намерения, но для посторонних глаз ее образ жизни оставался неизменным.

Она продолжала жить в спокойных пределах парка Джабелла. Изредка она поднималась в небо на Джабелла-фейсе, чтобы по своей прихоти дарить людям сны.

Она украшала своим присутствием фестивали парка Джабелла и была знакомой фигурой в клубах и пабах парка.

— Кто такой граф Арнет? — ворчал Юджин, переводя взгляд вниз.

Манящие ежедневные зрелища герцога Джабеллы. Тривиальные сплетни.

Герцогиня была запечатлена на фотографиях в платье, открывающем всю спину, и лучезарно улыбалась в камеру. Юджин сознательно отвлекся от кольца, украшавшего ее нежную шею, и кольца на ее жестикулирующей руке.

— Он один из чиновников в Вавилоне. Если говорить точнее, он работает в Управлении координации планирования Министерства планирования и финансов...

— Он сильный? — резко перебил Юджин. Казалось, его интерес был вызван тем, что он резко повернулся к нам с пристальным взглядом.

— Его ранг не особенно высок. Насколько я помню, граф Арнет занимает сто третий ранг, или занимал бы его, если бы не произошло никаких изменений, — Бальзак Людбет спокойно перевел взгляд на Юджина с безмятежной улыбкой.

— На государственной службе Вавилона ранг - это еще не все, — пояснил Бальзак.

— Что ж, это должно быть правдой. Империей нельзя управлять с помощью одной лишь грубой силы, даже если она состоит из демонов, — ответил Юджин.

— Действительно, ты говоришь правду, — Бальзак слегка поклонился в знак согласия под пристальным взглядом Юджина.

С момента окончания войны в Хаурии прошло десять дней. Пока продолжались работы по восстановлению руин, большая часть армии Освобождения покинула поле боя и вернулась в близлежащий город Салар.

Армия Освобождения еще не была распущена. В отличие от морских сражений, эта война велась в пределах национальных границ. Поэтому после окончания конфликта пришлось создавать множество поселений.

Кроме того, победа в войне была омрачена сенсационным заявлением.

— Может быть, тебе будет удобно вернуться? — начал Юджин, откладывая газету. — Похоже, что оставаться здесь для тебя было бы более хлопотно.

— Ты беспокоишься обо мне? — спросил Бальзак.

— Почему? Разве это так странно, что я беспокоюсь о тебе? — ответил Юджин.

— Нет, дело не в этом. Меня просто переполняет благодарность. Подумать только, что такой черный маг, как я... может получить заботу от самого сэра Хамела. Я не знаю, что сказать, — сказал Бальзак.

— Ты что, насмехаешься надо мной? — спросил Юджин.

— Нет, вовсе нет. Просто это так сюрреалистично, неожиданно. Я не хотел об этом думать, но это продолжает занимать мои мысли, — сказал Бальзак, поднимая голову с неловкой улыбкой.

Бальзак продолжил: Возвращаясь к теме... Граф Арнет ничем особенным не выделяется среди демонов Хельмута или даже Вавилона. Откровенно говоря, он просто один из многих обычных демонов, которых можно встретить в Вавилоне. Конечно, быть графом и... чиновником Вавилона не совсем обычно, но....

— Он не подходит на роль заместителя герцога? — спросил Юджин.

— Верно, — ответил Бальзак.

— Министерство планирования и финансов, по сути, находится под прямым контролем герцога, не так ли? — спросил Юджин.

— Строго говоря, все департаменты в Вавилоне подчиняются непосредственно герцогу, — поправил Бальзак.

— Хм... — Юджин покачал головой в искреннем восхищении.

Юджин считал Клинок Заточения не более чем искусным бойцом, но, как оказалось, в империи он занимался гораздо большим.

— Я не оценивал эффективность работы графа Арнета... но он должен обладать необходимыми навыками, чтобы быть выбранным на эту должность, — предположил Бальзак.

Взгляд Юджина вернулся к газете.

Прошло уже десять дней с тех пор, как герцог Линдман покинул кабинет, но, как ни странно, ничего существенного не произошло. В управлении империей не возникало никаких проблем. Хотя Гавид Линдман отошел от всех своих обязанностей в Вавилоне, никто не ощущал его отсутствия. Граф Арнет, внезапно поднявшийся на девяностый этаж в качестве заместителя, безупречно справлялся с поставленными задачами.

— Может ли он быть аватаром Короля Демонов Заточения? — спросил Юджин.

— Хм, это не просто возможность. Я убежден, что это именно так. Иначе было бы невозможно так прекрасно выполнять работу, — ответил Бальзак.

Граф Арнет, демон не слишком высокого ранга, действительно был реальной фигурой. Однако был ли нынешний Арнет в здравом уме - вопрос спорный. Если Король Демонов Заточения выбрал его в качестве аватара, чтобы тот управлял обязанностями Гавида в его отсутствие...

— Что может потребовать такого одолжения? — недовольно пробормотал Юджин, нахмутив брови.

Для Гавида Линдмана это не было простым отпуском. Что могло заставить его внезапно покинуть Вавилон и уехать в свое поместье? И почему Король Демонов Заточения пошел на такие меры, чтобы расположить к себе Гавида?

— Может, его уволили?

Внезапная мысль заставила Юджина повернуться к Бальзаку.

Десять дней назад Гавид внезапно напал на Юджина. Он воспользовался моментом, когда Юджин был обездвижен последствиями Самовозгорания. Его целью было перерезать Юджину горло.

Но он этого не сделал. Гавид убрал меч в ножны и вступил в диалог с Юджином, после чего отступил. Однако намерение Гавида убить было реальным и шло вразрез с желаниями Короля Демонов Заточения.

— Уволили? — Бальзак на мгновение задумался. — Такую возможность... нельзя отбрасывать. Его Величество, Король Демонов Заточения, всегда требует ответственности за свои действия. Разве ты не видел этого раньше, сэр Юджин?

— Ты имеешь в виду инцидент с Эвардом? — спросил Юджин.

— Да. Инкуб, соблазнивший Эварда Лайонхарта... хотя, скорее всего, за этим стоял герцогиня Джабелла. Однако она так и не стала достоянием общественности, в результате чего погиб только инкуб, — продолжил Бальзак.

Король Демонов Заточения приказал казнить ее.

— Герцог Линдман бросил вызов Королю Демонов Заточения, напав на тебя, сэр Юджин. Сам по себе этот поступок может считаться достаточным преступлением, заслуживающим наказания со стороны Короля Демонов Заточения. Однако если бы герцог Линдман был устранин, не было бы причин скрывать этот факт, — заявил Бальзак.

— Итак, в заключение ты говоришь, что не знаешь? — спросил Юджин.

— Верно. Если ты желаешь, сэр Хамел, я могу лично посетить поместье Линдмана в Пандемониуме, чтобы проверить статус герцога, — предложил Бальзак.

— В этом нет необходимости, — с отвращением ответил Юджин. — И перестань называть меня Хамелом.

— Понял, сэр Юджин, — ответил Бальзак.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Юджин, осматривая Бальзака.

Бальзак и так был бледен, но сейчас он выглядел еще более бледным. Его щеки были слегка впалыми, из-за чего казалось, что очки слишком велики для его лица. Его рука, пропитанная Обжорством, была туго обмотана серыми бинтами.

Казалось бы, ничего необычного, но что-то неопределенное оставалось в Бальзаке. В конце концов, он пировал на множестве нуров, а также демонов и чудовищ.

— Пищеварение затруднено, — ответил Бальзак.

— Если тебя тошнит, может быть, тебе стоит освободить желудок, — полушутя предложил Юджин.

— Хаха... Это редкость, так что, наверное, мне нужно сдерживаться, — ответил Бальзак.

— Есть ли какие-нибудь новости от Короля Демонов Заточения? Есть ли приказ вернуться? — спросил Юджин.

— К счастью, пока ничего, — ответил Бальзак.

— Может быть, чтобы присматривать за мной? — с интересом спросил Юджин.

— Разве ты еще не в курсе, сэр Юджин? Королю Демонов Заточения нет нужды использовать

меня в качестве своих глаз, — сказал Бальзак, поднимаясь со своего места.

Его вызвали на личную встречу с Юджином впервые за десять дней.

Он хотел задать множество вопросов: о смерти, реинкарнации, Вермуте Лайонхарте, грядущих войнах и судьбоносных заданиях Юджина.

Но Бальзак не задал ни одного вопроса. Он держал все свои растущие запросы при себе.

Бальзак хорошо знал свое место. Будучи черным магом, он понимал, что никогда не сможет подружиться с Юджином. Раньше у него была хоть какая-то надежда, но после того, как он узнал, что Юджин - реинкарнация Хамела Уничтожения, он счел это невозможным.

Он размышлял, допустимо ли им поддерживать нынешние отношения.

Бальзак улыбнулся. Такая отстраненность его устраивала, и он был благодарен, что его не считают просто врагом.

— Ну что ж, тогда я удаляюсь, — сказал он.

Хотя Юджин прямо не просил его уйти, Бальзак быстро сообразил, что к чему. Его вызов и последовавший за ним квазиразговор были вызваны любопытством Юджина по поводу графа Арнета. И вот теперь эта беседа завершилась.

— Ты останешься в этом городе? — обратился Юджин к Бальзаку, когда тот начал удаляться. — Или ты вернешься в Арот?

— Я не останусь в этом городе. И в Арот не вернусь, — ответил Бальзак.

— Почему? Разве тебе не понравилось работать с Сиенной и другими волшебниками? — спросил Юджин.

— Ах... Эта должность была для меня как чудо или благословение. Но теперь это место, которое я не должен занимать, — ответил Бальзак.

— Тогда куда же ты отправишься? — поинтересовался Юджин.

— Я планирую немного побродить, — ответил Бальзак.

— Хм...

Должен ли он выследить Бальзака? Пометить его? Юджин задумался на мгновение.

— Точно.

Юджин был уверен, что они еще встретятся. С этой мыслью он кивнул, когда Бальзак вышел из комнаты.

— Фух... — удивительно, но первое, что сделал Юджин, это вздохнул, когда за Бальзаком закрылась дверь.

Он откинулся в кресле до упора и положил ноги на стол. Затем он откинул голову назад и плотно закрыл глаза, как бы снимая напряжение.

— Я... должно быть, сошел с ума... — пробормотал он про себя, снова открывая глаза.

Его внимание привлекла стопка газет на столе. Статьи, которые он намеренно игнорировал, теперь были на виду.

[Шок! Личность Юджина Лайонхарта: реинкарнация Хамела Динаса?]

[Почему короли демонов, пытавшиеся завоевать континент и поработить человечество триста лет назад, потерпели неудачу?]

[Блистательный Юджин Лайонхарт! Хельмут потрясен его невероятной личностью!]

[Текущее состояние Пандемониума: Все в шоке от личности Юджина Лайонхарта].

[Почему "Клинок заточения" исчез сразу после "Освободительной войны Хаурии"? Не прячься!]

[Глупый Хамел, но Хамел Уничтожения для демонов? Истинная личность, скрывающаяся за именем, которого боятся демоны].

[Почему демоны Хельмута сейчас в смятении. 'Пожалуйста, больше никаких войн!' Откровенный разговор с анонимным высокопоставленным демоном, впервые попавшим на континент].

[Мемуары об эпохе войны, опубликованные в Хельмуте, но запрещенные к продаже, "Я пережил Хамела". Усилия по восстановлению части рукописи, подвергшейся цензуре].

[Почему королева кошмаров Нуар Джабелла тайно встретилась с Лайонхартом? Упорное

соперничество... или любовь...? ♥ Неизданные фотографии романтического свидания в парке Джабеллы!]

— Уф...

Юджин почувствовал, что у него закружилась голова, когда он прочитал заголовки, набранные драматическим шрифтом.

Что это было?..

Самыми невыносимыми среди статей были те, что касались Нуар. Почему они использовали многоточия? Почему бы просто не сказать, что они враги или соперники? И зачем, черт возьми, они вставили сердечко? Романтическое свидание? Неизданные фотографии?

«Должно быть, я схожу с ума», — подумал он. Голова шла кругом.

Да, это было безумие. Он увлекся. Он объявил себя Хамелом из-за горячности момента. Нет, но тогда с этим можно было справиться.

Если бы он не заявил об этом еще раз перед Гавидом Линдманом, если бы не провозгласил себя Хамелом перед всеми, то эти... эти проклятые статьи не появились бы на свет.

— Аргх!

Не в силах сдержаться, Юджин вскочил со своего места. Позади него загрохотал стул, но Юджин не обратил внимания на эти звуки. Его уши были заполнены только стуком сердца. Оно колотилось от стыда и ярости.

Юджин потянулся к газетам, разложенным на столе, не замечая, что его лицо красное, как свекла. С треском вспыхнуло пламя, такое же яростное, как и эмоции Юджина, и сожгло все газеты.

Но сгорели только те газеты, которые находились в этой комнате. Газеты были опубликованы несколько дней назад и уже распространились по всему континенту.

Он был уверен. По меньшей мере половина населения континента уже видела одну из этих статей, и почти все знали Юджина как реинкарнацию Хамела.

— Ааргх! — снова закричал Юджин, хватаясь за голову.

Теперь он немного понимал, почему Мелкит Эль-Хайя при каждом удобном случае издавала

крики, напоминающие карканье ворона. Это происходило потому, что она просто не могла сохранять рассудок, отсюда и крики.

— Почему ты продолжаешь издавать странные звуки?

Дверь распахнулась. Он перестал рвать на себе волосы и выть и повернулся, чтобы посмотреть, но тут же потерял дар речи.

И что же это должно было быть?

Перед ним предстали Мер и Раймира, одетые в костюмы.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4897385>